

Приходской листок № 34 (2020)

Покровского храма деревни Воря-Богородское

Введение во Храм Пресвятой Богородицы

Двунадесятый праздник (4 декабря)

- ❖ **ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.** *В изложении свт. Димитрия Ростовского*
Когда Пречистой Богоотроковице, Преблагословенной Деве Марии Богородице, исполнилось три года, святые праведные родители Ее, Иоаким и Анна, решились исполнить данный ими обет – отдать на служение Богу рожденное ими дитя. Приготовили много свечей и окружили Пречистую Деву Марию царским благолепием, как все сие свидетельствуется святыми отцами. Святой Иаков, архиепископ Иерусалимский, от лица Иоакима, говорит так: «Позовите непорочных дочерей Еврейских, чтобы они взяли горящие свечи». От лица праведной Анны, святой Герман, патриарх Цареградский, говорит: «Я выполняю пред Господом тот обет, какой высказала в состоянии скорби».
- ❖ **БОГОСЛОВСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.**
 - Введение Девы Марии во Храм было связано с Её посвящением Богу;
 - богоугодная жизнь Девы Марии при Храме сказала на Её духовно-нравственном совершенстве, на готовности к будущей миссии быть Матерью Бога по человечеству.
- ❖ **ВВЕДЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ВО СВЯТАЯ СВЯТЫХ.** Дева Мария самостоятельно поднялась по 15-ти высоким ступеням храма и была введена во Святая Святых, куда имел право входить только первосвященник и только один раз в год. И это есть особое, промыслительное действие Божие. Святой Иоанн Златоуст рекомендовал никогда не задаваться вопросом: «Как это могло быть?», когда речь идет о Промысле Божиим и о тайнах спасения человеческого рода. Древнее предание о событии введения запечатлено в апокрифическом Протоевангелии Иакова, записанном во II веке по Р.Х. То есть христиане первых веков прекрасно знали об этом событии. Апокрифы не были приняты в канон Священных книг, но и в них отчасти запечатлелось истинное церковное предание. В апокрифах сохранилось многое, что касается именно Божией Матери. А включение Церковью события Введения в круг главных праздников года показывает, что Церковь, движимая Духом Святым, доверяет этому событию как реальному факту в истории спасения человечества. Если мы верим, что Церковь есть «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15), что в ней живет Святой Дух, Который «наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13), то должны принимать свидетельство Церкви о событиях, связанных с жизнью Господа Иисуса Христа и Его Пречистой Матери, как истину.

ЛИШЬ ПРАВОСЛАВИЕ СБЕРЕГЛО И СОХРАНЯЕТ ТО, ЧТО ПОЛУЧИЛО ОТ БОГА

- ❖ *Из статьи Н. Бердяева «Истина Православия».*

Православная Церковь есть прежде всего Церковь предания. Православная Церковь не имела единой внешне-авторитарной организации и она незыблемо держалась силой внутреннего предания, а не внешнего авторитета. Она оставалась наиболее связанной с первохристианством из всех форм христианства. Сила внутреннего предания в Церкви есть сила духовного опыта и преемственности духовного пути, сила сверхличной духовной жизни, в которой всякое поколение выходит из сознания самодовольства и замкнутости и приобщается к духовной жизни всех предыдущих поколений вплоть до Апостолов. Православие есть, прежде всего, не доктрина, не внешняя организация, не внешняя форма поведения, а духовная жизнь, духовный опыт и духовный путь.

Иоанн Дамаскин

Великий поэт, философ и богослов своего времени - 8 век. День памяти – 17 декабря

Он значим прежде всего своим «Источником знания» — великим синтезом предшествующей богословской традиции и философской систематизацией иконопочитания. «Источник знания» Иоанна Дамаскина — богословский учебник всего Средневековья — состоит из трех частей: философского введения, опровержения ересей и собственно богословской системы. Таков педагогический замысел Иоанна Дамаскина: дать инструментарий уму, предостеречь от опасностей и ошибок и наконец самую истину. Из его творений по защите иконопочитания важны «Три слова в защиту иконопочитания». Гениальный поэт, Иоанн Дамаскин подарил Церкви много песнопений, используемых ею до сих пор. С. С. Аверинцев писал о поэзии Иоанна Дамаскина: «В литургической лирике он реставрирует античную просодию, доводит до необычайной усложненности архитектуру канона, дополняя ее хитроумными акростихами и превращая как бы в кристаллическую структуру, действующую на воображение своей продуманностью и стройностью». Им были составлены Октоих, большое количество канонов, тропарей, кондаков и стихир.

Из текста погребальной стихир Иоанна Дамаскина в русском переводе:

- *Какая житейская радость не смешана с горем? Какая слава стоит на земле непоколебимо? Все ничтожнее тени; все обманчивее сновидений: одно мгновение - и смерть все отнимает. Но, Христе, как Человеколюбец упокой того, кого Ты избрал Себе, во свете лица Твоего и в наслаждении красотой Твоею.*

Личность самого Иоанна Дамаскина привлекала внимание поэтов и композиторов. В поэме А.К. Толстого "Иоанн Дамаскин" содержится переложение этих погребальных стихир.

Какая сладость в жизни сей

Земной печали непричастна

Чье ожиданье не напрасно,

И где счастливый меж людей?

Все то превратно, все ничтожно,

Что мы с трудом приобрели, -

Какая слава на земли

Стоит, тверда и непреложна?

Все пепел, призрак, тень и дым,

Исчезнет все, как вихорь пыльный,

И перед смертью мы стоим,

И безоружны и бессильны.

Рука могучего слаба,

Ничтожны царские веленья, -

Прими усопшего раба,

Господь, в блаженные селенья!

В основу кантаты композитора Сергея Танеева «Иоанн Дамаскин», легла другая часть одноименной поэмы А. К. Толстого - неканоническое переложение православной заупокойной стихир Иоанна Дамаскина, произносимой как бы от лица ушедшего... В этой же поэме А. К. Толстой, создавая образ великого святого преподобного Иоанна, от его имени воспеваает гимн творению, когда тот, раздав все имущество, идет из Дамаска, где он был министром у халифа, в обитель Саввы Освященного для иноческого служения:

Благословляю вас, леса,

Долины, нивы, горы, воды,

Благословляю я свободу

И голубые небеса.

И посох мой благословляю,

И эту бедную суму,

И степь от краю и до краю,

И солнца свет, и ночи тьму,

И одинокую тропинку,

По коей, нищий, я иду,

И в поле каждую былинку,

И в небе каждую звезду.

О, если б мог всю жизнь смешать я,

Всю душу вместе с вами слить;

О, если б мог в мои объятья

Я вас, враги, друзья и братья,

И всю природу заключить.

П.И. Чайковский, положив эти стихи на музыку, написал романс «Благославляю вас, леса».